

**Комиссия Организации Объединенных
Наций по праву международной торговли**
**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1187: КМКПТ 1(1)а); 8(3); 57(1)а) - Канада: Mazzetta Company, l.l.c. c. Dégust-Mer inc., 2011 QCCA 717 (CanLII) (Апелляционный суд провинции Квебек), подтверждение решения по другим основаниям 2010 QCCS 6100 (Высший суд провинции Квебек) (12 апреля 2011 года)	3
Дело 1188: КМКПТ [1]; 6; 7; 11; 12; 96 - Колумбия: Конституционный суд (10 мая 2000 года)	4
Дело 1189: КМКПТ 7; 8; 18; 19 - Италия: Суд Роверето п. 914/2006, Takar B.V. v. EUROPLAY S.r.l. (21 ноября 2007 года)	5
Дело 1190: КМКПТ 25; 38; 39; 40; 49; 50 - Италия: Арбитражный суд – Миланская национальная и международная арбитражная палата (30 июля 2007 года)	6
Дело 1191: КМКПТ 31 - Италия: Кассационный суд, Sezioni Unite; п. 20887/2006 Sapeco S.A. v. Toscoline S.r.l. (27 сентября 2006 года)	7
Дело 1192: КМКПТ [7(1)]; 25; 35(2); 39(1); 49(2) - Италия, Суд г. Бусто-Арсицио, Plasticos de Exportacion Exproplast C.A. v. Reg Mac s.r.l. (13 декабря 2001 года)	8
Дело 1193: КМКПТ 7(1); 8; 9; 19(3) - Мексика: Первый коллегиальный суд по гражданским делам первой инстанции, Kolmar Petrochemicals Americas, Inc. v. Idesa Petroquímica S.A. de C.V. (10 марта 2005 года)	9
Дело 1194: КМКПТ 1; [7]; 18; 23; 34; 35; 36(1); 96 - Мексика: Арбитраж Compromex, Conservas La Costeña S.A. de C.V. v. Lanín San Luis S.A. & Agroindustrial Santa Adela S.A. (29 апреля 1996 года)	10

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/REV.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: (www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do).

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2012 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N. Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о
договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1187: КМКПТ 1(1)а); 8(3); 57(1)а)

Канада: Mazzetta Company, l.l.c. c. Dégust-Mer inc., 2011 QCCA 717 (CanLII) (Апелляционный суд провинции Квебек), подтверждение решения по другим основаниям 2010 QCCS 6100 (Высший суд провинции Квебек)

12 апреля 2011 года

Полный текст: Апелляционный суд: canlii.ca/t/fl1fc (первоначальный вариант на французском языке); canlii.ca/t/fr2n0 (неофициальный перевод на английский язык); Высший суд: canlii.ca/t/2dvxz (первоначальный вариант на французском языке)

Комментарий к делу: E. S. Darankoum, "Vente internationale de marchandises : la Convention de Vienne au Québec vingt ans après son adoption" (2012) 46 Revue Juridique Thémis 133

Резюме подготовила национальный корреспондент Женестьева Сомье

Продавец из провинции Квебек и покупатель из штата Иллинойс заключили устный договор купли-продажи замороженных шеек лангуста. Лангусты были доставлены в штат Нью-Гэмпшир, однако, цена, по всей видимости, не была уплачена, и продавец подал иск в провинции Квебек. Единственно возможным основанием для осуществления юрисдикции в Квебеке послужил тот факт, что одно из договорных обязательств должно было быть исполнено именно в провинции (статья 3138(3) Гражданского кодекса провинции Квебек, далее ГКК). Продавец утверждал, что оплата должна была производиться в провинции Квебек, что тем самым обеспечивало удовлетворение требования в отношении юрисдикции. Покупатель оспорил это утверждение на том основании, что, поскольку в договоре не было указано место платежа, то должно было применяться общее правило согласно договорному праву провинции Квебек, и оплата должна была производиться по месту регистрации коммерческого предприятия покупателя.

Судья посчитал, что договор был заключен в провинции Квебек, и, поскольку продавец должен был выполнять свои обязательства в этой провинции, критерий, предусмотренный статьей 3148(3) ГКК был соблюден; он не обсуждал вопрос о месте платежа и не рассматривал нормы права, применимые к предмету спора. В ходе обжалования этого решения апелляционный суд подтвердил вывод в отношении юрисдикции, однако, сделал это исключительно в связи с вопросом о месте платежа. При этом апелляционный суд отметил, что решение по этому вопросу должно приниматься в соответствии с положениями КМКПТ, но не в соответствии с нормами договорного права провинции Квебек.

При вынесении решения, согласно которому в качестве места платежа были определены Соединенные Штаты (без упоминания какого-либо конкретного штата), суд учел два положения КМКПТ. Во-первых, в соответствии с пунктом 8(3) КМКПТ суд изучил порядок платежей между сторонами. Факты указывали на то, что в ходе сделок между сторонами платежи всегда производились в провинции Квебек. Во-вторых, в соответствии с подпунктом 57(1) (а) КМКПТ согласно общему правилу платеж должен

производиться по месту регистрации коммерческого предприятия продавца. Поскольку место платежа в договоре указано не было, суд пришел к выводу, что в соответствии с положениями КМКПТ платежи должны были производиться по месту регистрации коммерческого предприятия продавца. Данные выводы позволили апелляционному суду постановить, что одно из договорных обязательств, а именно, осуществление платежей, подлежало исполнению в провинции Квебек, и таким образом было обеспечено удовлетворение требования в отношении юрисдикции согласно нормам международной юрисдикции провинции Квебек.

Суд отклонил апелляцию без присуждения возмещения издержек, поскольку "стороны не делали ссылок на положения КМКПТ". Согласно законодательству Квебека, если ни одна из сторон не ссылается на иностранное законодательство, суд не имеет права его учитывать (статья 2809 ГКК). Однако в данном случае суд сослался на одного из квебекских авторов, который утверждает, что, если выполняются условия, указанные в подпункте 1(1) (а) КМКПТ, то Конвенция "применяется автоматически". Суд не рассматривал ни положения статьи 6 КМКПТ ни вопрос о том, является ли содержащаяся в исках сторон ссылка на законодательство Квебека подразумеваемым исключением применения Конвенции.

Дело 1188: КМКПТ [1]; 6; 7; 11; 12; 96

Колумбия: Конституционный суд

10 мая 2000 года

Подлинный текст на испанском языке

Размещен по адресу <http://turan.uc3m.es/uc3m/dpto/PR/dppr03/cisg/scolol.htm>

Резюме подготовила Паулина Смыкоуская

Согласно предусмотренной законодательством Республики Колумбия процедуре КМКПТ была представлена на рассмотрение Конституционного суда после ее принятия в качестве закона конгрессом страны [Закон 518 1999 года]. Для обеспечения выполнения положений КМКПТ в Колумбии Конституционный суд должен был провести проверку на предмет соблюдения всех необходимых формальностей и подтвердить конституционность КМКПТ.

После рассмотрения формального аспекта процедур принятия КМКПТ национальным правительством и одобрения конгрессом суд пришел к выводу, что все необходимые требования были выполнены.

В ходе рассмотрения КМКПТ по существу суд отметил важность содержащихся в преамбуле положений, в которых утверждается, что принятие единообразных норм, применяемых к договорам международной купли-продажи товаров, заключаемых между различными социальными, экономическими и правовыми системами, будет не только содействовать устранению юридических препятствий, затрудняющих международную торговлю, но и способствовать ее развитию.

Суд принял во внимание тот факт, что обеспечение экономической интеграции с другими государствами является конституционной стратегией, которая должна осуществляться на основе принципов справедливости, взаимности и национального удобства. Суд отметил, что КМКПТ отвечает этой

цели как инструмент, направленный на "обеспечение единообразия критериев международной купли-продажи товаров в целях придания ей более оперативного характера, с тем чтобы стороны, находящиеся в различных странах, могли участвовать в коммерциализации товаров, призванной содействовать повышению качества жизни граждан стран, в которых они проживают".

Суд счел, что положения КМКПТ предусматривают независимость частного соглашения (статьи 13, 16, 333 Великой хартии; статьи 16, 1151, 1518, 1524, 1532 Гражданского кодекса) и не ограничивают возможность сторон свободно заключать любые соглашения, поскольку заключающие договор стороны могут полностью или частично, косвенно или прямо, исключать применение положений КМКПТ (статья 6 КМКПТ).

Суд также счел, что положения КМКПТ обеспечивают соблюдение принципа доброй воли (статья 83 Великой хартии; статья 7 КМКПТ).

Другой рассмотренный судом аспект касался положений КМКПТ, регулирующих форму договоров (статьи 11, 12, 96 КМКПТ). Суд пришел к выводу, что Колумбия не должна делать заявлений или оговорок по данному вопросу, поскольку ее коммерческое законодательство не требует, чтобы договоры купли-продажи товаров в обязательном порядке заключались в письменной форме (статья 824 Торгового кодекса).

Суд постановил, что принципы и правила, содержащиеся в КМКПТ, соответствуют положениям конституции Колумбии, поскольку они основаны на уважении суверенитета, права народов на самоопределение и признании принятых Колумбией принципов международного права.

В силу этих причин суд постановил объявить КМКПТ и Закон 518 1999 года подлежащими исполнению.

Дело 1189: КМКПТ 7; 8; 18; 19

Италия: Суд Роверето n. 914/2006

Такар В. V. v. EUROPLAY S.r.l

21 ноября 2007 года

Подлинный текст на итальянском языке

Полный текст имеется в базе данных Jurisdata

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария Кьяра Малагути

Данное дело касается коммерческих отношений между итальянской компанией, продавцом, и голландской компанией, покупателем, связанных с куплей-продажей зеркал. Поскольку голландская компания не произвела ряда платежей, продавец подал против нее иск в суд Роверето (Италия). Суд заключил, что договор был расторгнут, и вынес постановление об осуществлении выплаты в пользу итальянской компании.

Ответчик заявил возражение относительно данного постановления, сославшись на то, что итальянский судья не имел права решать этот вопрос, поскольку должно было быть применено предусмотренное включенными в договор стандартными условиями положение о выборе суда в пользу голландских судов. Суд отклонил довод ответчика, постановив, что стороны не

согласовали законным образом оговорку о выборе суда, ибо ни один из критериев, изложенных в статье 23 lit. a) и b) Постановления Европейского совета № 44/2001 не был удовлетворен. Суд отметил, что продавец не давал письменного согласия на данную оговорку, и оговорку нельзя считать принятой только на основании выполнения продавцом заказа покупателя (статья 18 КМКПТ). В действительности продавец предъявил доказательства, свидетельствующие о том, что он отправлял письменные уведомления с подтверждением получения заказов, содержащие его собственные стандартные условия, которые другая сторона должна была подписывать и отсылать обратно. По мнению суда, это означало, что договор между сторонами был заключен посредством обмена письменными уведомлениями, а не посредством выполнения продавцом полученного заказа.

Кроме того, суд установил, что стандартные условия голландской компании (в частности, оговорка о выборе суда) не были частью договора. Ссылаясь на статьи 7 и 8 КМКПТ, суд указал, что стандартные условия могут считаться правомерным образом включенными в договор, если лицо, которому направлено предложение (то есть итальянский продавец), осведомлено о таких условиях. Суд заключил, что, поскольку никаких доказательств того, что итальянская компания была осведомлена о стандартных условиях продавца представлено не было, оговорка о выборе суда в пользу голландских судов применяться не может. Кроме того, даже если покупатель сумел бы доказать обратное, его подпись на уведомлении с подтверждением заказа, направленном ему продавцом (и включающем условия продавца) была бы равносильна признанию встречного предложения (статья 19 КМКПТ) и носила бы обязательный характер для обеих сторон.

По этим причинам суд подтвердил свою юрисдикцию в отношении рассматриваемого дела.

Дело 1190: КМКПТ 25; 38; 39; 40; 49; 50

Италия: Арбитражный суд - Миланская национальная и международная арбитражная палата

30 июля 2007 года

Подлинный текст на итальянском языке

Резюме подготовили национальный корреспондент Мария Кьяра Малагути и Валентина Ренна

В 2002 году украинская и итальянская компании заключили договор купли-продажи, согласно которому первая должна была закупить оборудование производства германской фирмы, техническим обслуживанием и продажей которого занималась итальянская компания. Вскоре после заключения соглашения между сторонами возникли разногласия относительно его осуществления: серьезные проблемы наметились в связи с доставкой, установкой и эксплуатацией оборудования.

Покупатель высказал жалобу относительно задержек с доставкой и установкой оборудования, его несоответствия согласованным сторонами техническим стандартам и стандартам качества, а также неполадок в ходе его эксплуатации.

В договор была включена арбитражная оговорка, содержащая ссылку на правила Миланской национальной и международной арбитражной палаты, и предусматривающая применение норм международного частного права, в том числе положений КМКПТ.

В соответствии с этим в августе 2005 года покупатель начал арбитражное разбирательство под эгидой Миланской палаты. Он заявил о расторжении договора на основании его существенного нарушения со стороны продавца, и в этой связи потребовал возмещения покупной цены и убытков, понесенных им вследствие неспособности продавца выполнить согласованные обязательства, учитывая также то, что продавец не сумел оказать ему какой-либо технической помощи.

Продавец заявил возражения в отношении всех этих требований и вдобавок предъявил встречный иск о возврате банковской гарантии, которая, по его мнению, была незаконным образом присвоена покупателем.

Согласно намерению сторон арбитражный суд применил в отношении рассматриваемого дела положения КМКПТ.

Исходя из представленных обеими сторонами документальных доказательств, арбитры также заключили, что предположения покупателя имели под собой веские основания. Арбитражный суд заявил, что нарушение договора действительно имело место, поскольку, по крайней мере, на протяжении одного года покупатель не мог полагаться на выполнение договора, на которое он был вправе рассчитывать.

Продавец взял на себя ряд обязательств, касающихся, в частности, обеспечения должного качества оборудования, его полного технического обслуживания, проведения окончательной проверки, а также надлежащей установки оборудования. Однако он не выполнил их должным образом, а часть из них не выполнил вообще: якобы препятствующие выполнению договорных обязательств помехи в действительности могли быть легко устранены. Арбитры пришли к выводу, что по той или иной причине продавец посчитал договор обременительным и не пожелал его далее выполнять.

Кроме того, заявленные продавцом возражения не были приемлемы, поскольку некоторые из них основывались на итальянском законодательстве (статьи 1491 и 1495 Гражданского кодекса Италии), которое к рассматриваемому делу было неприменимо, а некоторые - предусматривавшие применение положений КМКПТ (статьи 38, 39 и 40) - были лишены основания.

Тем не менее, по мнению арбитражного суда, невыполнение обязательств носило, хотя и серьезный, но не существенный характер (статья 25 КМКПТ), и потому не могло привести к заявлению о расторжении договора.

Во-первых, покупатель сам признал, что оборудование могло частично функционировать; во-вторых, арбитражное разбирательство было начато по истечении большого периода времени (не в разумный срок согласно статье 49 КМКПТ); наконец, если бы покупатель, действительно, намеревался расторгнуть договор, то он должен был вернуть оборудование продавцу вместо того, чтобы продолжать его эксплуатировать и получать в результате этого прибыль.

Что касается альтернативного иска покупателя о снижении цены ввиду наличия дефектов (статья 50 КМКПТ), то арбитражный суд счел его обоснованным и определил размер выплаты вместе с понесенными убытками (уменьшив затребованную покупателем сумму). В своем решении суд принял во внимание технический доклад о состоянии оборудования (представленный в ходе разбирательства), в котором содержалась смета расходов на его ремонт, а также других расходов покупателя.

Арбитражный суд отклонил встречный иск продавца.

Дело 1191: КМКПТ 31

Италия: Кассационный суд, Sezioni Unite; n. 20887/2006

Saneco S.A. v. Toscoline S.r.l.

27 сентября 2006 года

Подлинный текст на итальянском языке

Полный текст имеется в базе данных Jurisdata

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария Кьяра Малагути

Истец, итальянская компания, предъявил продавцу, французской компании, иск с требованием снижения цены и возмещения убытков, понесенных в результате покупки дефектных тканей.

Ответчик заявил о неподсудности дела итальянскому суду, поскольку стандартные договорные условия содержали оговорку о выборе суда в пользу суда в Азбруке, Франция. Ответчик также настаивал на применении статьи 5 Постановления Совета ЕС № 44/2001 (Постановление), согласно которой лицу, проживающему в договариваемом государстве (т.е. продавцу) может быть предъявлен иск в отношении вопросов, относящихся к договору, в судах по месту исполнения обязательств (т.е. во Франции). Истец утверждал, что он не был осведомлен о стандартных условиях, и не давал на них согласие, и что к моменту заключения договора Постановление еще не вступило в силу.

При рассмотрении данного дела Верховный суд заявил, что итальянский суд не обладал юрисдикцией в отношении этого дела, поскольку к моменту предъявления иска Постановление уже вступило в силу. Согласно статье 23 Постановления суд также установил, что стандартные условия продавца не имели отношения к рассматриваемому делу, поскольку покупатель не давал письменного согласия на соответствующую оговорку, и его поведение не указывало на наличие между сторонами какого-либо соглашения относительно выбора суда.

При рассмотрении вопроса о юрисдикции Верховный суд отметил, что Постановление (статья 5) предусматривает, что в случае договора купли-продажи местом исполнения обязательств (определяющим юрисдикцию) является место, куда доставляется или должен доставляться товар. В целях определения места доставки суд применил статью 31 (а) КМКПТ, в которой говорится, что если продавец не обязан поставить товар в каком-либо ином определенном месте, его обязательство по поставке заключается - если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара - в сдаче товара первому перевозчику для передачи покупателю.

Поэтому Верховный суд заключил, что итальянский суд не обладал юрисдикцией в отношении рассматриваемого дела, поскольку товар был сдан первому перевозчику для передачи покупателю частично во Франции и частично в Бельгии, и включенный в договор термин "СИФ" отнюдь не означал, что стороны договорились о поставке в Италию.

Дело 1192: КМКПТ [7(1)]; 25; 35(2); 39(1); 49(2)

Италия, Суд г. Бусто-Арсизио

Plásticos de Exportación Exproplast S.A. v. Reg Mac s.r.l.

13 декабря 2001 года

Подлинный текст на итальянском языке

Выдержки текста на итальянском языке имеются в базе данных Iurisdata

Полный текст опубликован в *Rivista di diritto internazionale private e processuale*, 2003, стр. 150.

Резюме подготовила Сильвия Солидуро

Продавец из Италии и покупатель из Эквадора заключили договор купли-продажи промышленного оборудования для переработки пластиковых пакетов, предназначенных для упаковки пищевых продуктов. Поскольку, как выяснилось после монтажа, оборудование было неисправным, покупатель, ссылаясь на несоответствие указанным в договоре параметрам, подал иск в суд г. Бусто-Арсизио, Италия, о расторжении договора и возмещении убытков. Заявив, что договор регулируется положениями КМКПТ, суд применил статью 35(2) Конвенции и заключил, что проданный товар был не пригоден для конкретного использования, о котором продавец был поставлен в известность во время заключения договора. По мнению суда, существовали убедительные доказательства того, что в ходе переговоров покупатель представил продавцу образец материала для переработки, ясно подчеркнув, что все промышленное оборудование по утилизации, которое ранее поставляли европейские производители, получало серьезные повреждения из-за специфических особенностей подлежащих переработке изделий. Поскольку продавец заверил покупателя в способности его оборудования обеспечивать высокую эффективность в процессе производства, это могло считаться доказательством *prima facie* его ответственности с учетом непригодности данного способа переработки для производства пакетов в первоначально согласованном количестве.

Суд отклонил довод продавца, согласно которому покупатель утратил свое право ссылаться на какое-либо несоответствие проданного товара из-за несвоевременного уведомления о дефектах оборудования, возникших в результате его монтажа. Суд установил, что покупатель действовал в соответствии с положениями статьи 39(1) КМКПТ, поскольку причину неисправности было крайне сложно обнаружить ввиду ее сугубо технического характера. Вынося данное заключение, суд заявил, что при определении "разумного срока", который не должен превышать двухлетний период, следует учитывать различного рода факторы, в частности, факторы, связанные с характерными особенностями дефектов. Далее суд постановил, что в силу особого характера дефектов покупатель имел право направить уведомление о

несоответствии товара с описанием внешних признаков дефектов без указания их происхождения.

В конечном итоге суд заявил, что покупатель имел право расторгнуть договор, утверждая, что с учетом характера расторжения, а именно, использования крайнего средства относительно других средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении покупателя в рамках предусмотренной Конвенцией системы защиты, последний должным образом уведомил противоположную сторону лишь после того, как его попытки устранить неисправность оборудования закончились неудачей. При вынесении данного заключения суд заявил, что статья 49(2) КМКПТ, согласно которой покупатель должен направить уведомление о расторжении договора в течение разумного срока, требует ссылки на наличие "существенного нарушения" обязательств со стороны продавца. В этом отношении понятие "разумный срок", сформулированное в статье 49, отличается от понятия, содержащегося в статье 39(1) КМКПТ, согласно которому такой срок начинается с момента, когда сторона обнаружила или должна была обнаружить несоответствие товара (безотносительно к возможности расторжения договора). Суд счел, что расторжение покупателем договора в момент установки оборудования, а не после принятия мер по исправлению его дефектов, противоречило бы принципу добросовестности, лежащему в основе осуществления международных, а также [внутренних] сделок.

Дело 1193: КМКПТ 7(1); 8; 9; 19(3)

Мексика: Первый коллегияльный суд по гражданским делам первой инстанции Kolmar Petrochemicals Americas, Inc. v. Idesa Petroquímica S.A. de C.V.

10 марта 2005 года

Подлинный текст на испанском языке

Опубликовано на испанском языке: CISG-Spain and Latin America database (<http://www.uc3m.es/uc3m/dpto/PR/dppr03/cisg/smexi5.htm>);

Перевод на английский язык: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/050310m1.html>

Резюме подготовил Андрей А. Панов

Продавец из Мексики и покупатель из США начали переговоры о заключении договора купли-продажи моноэтиленгликолевого волокна на условиях FOB по телефону. Впоследствии покупатель отправил продавцу электронное сообщение с перечислением согласованных сторонами условий. Продавец подтвердил получение заказа по электронной почте, но отметил, что он все еще ждет подтверждения относительно наличия терминала для отгрузки. Продавец также пообещал позднее представить "окончательное подтверждение". В ответ на это электронное сообщение покупатель письменно известил продавца о том, что замечание относительно терминала не было достаточно ясным, и попросил продавца позвонить ему, с тем чтобы более подробно обсудить этот вопрос. По всей видимости, ни телефонного звонка ни сообщения по электронной почте от продавца не последовало. По прошествии более двух недель покупатель направил продавцу еще одно письмо, содержащее сведения о морском судне для перевозки груза, и попросил продавца направить ему ответ, подтверждающий приемлемость представленной информации. Однако такого ответа получено не было. В конечном итоге продавец направил покупателю по электронной почте извещение о невозможности заключения сделки на согласованных условиях.

Продавец предложил повысить продажную цену во избежание денежных потерь в процессе сделки. Он также подчеркнул, что он полностью сознавал, что стороны не следовали первоначальному соглашению, однако, такой подход, по его мнению, давал единственную возможность оперативным и непосредственным образом разрешить возникшую проблему.

В суде покупатель предъявил иск об исполнении обязательств по договору, а также о возмещении убытков, включая упущенную выгоду. Суд первой инстанции вынес решение в пользу продавца. Исходя из материалов дела, суд постановил, что договор купли-продажи не был заключен, поскольку сторонами не были согласованы дата и место доставки. Суд также счел, что направленное покупателем уведомление, содержащее сведения о морском судне, свидетельствует о том, что покупатель знал об отсутствии договоренности относительно даты и места доставки. Высший суд федерального округа (второй инстанции), в который покупатель подал жалобу, оставил в силе решение суда первой инстанции.

Покупатель обжаловал оба решения в окружном апелляционном суде первой инстанции ("апелляционный суд") заявив, что факты свидетельствуют о заключении договора. Кроме того, продавец в своих письменных сообщениях признал, что договор был нарушен. Вывод, согласно которому сведения о морском судне явились доказательством осведомленности покупателя об отсутствии договоренности относительно времени и места доставки, противоречил общераспространенным обычаям международной торговли, касающимся морской перевозки грузов. Толкование положений КМКПТ, данное Высшим судом федерального округа, противоречило принципу добросовестности, поскольку оно позволило продавцу отказаться от выполнения своих обязательств по договору.

Апелляционный суд отклонил жалобу и подтвердил решения нижестоящих судов. Суд согласился с аргументацией нижестоящих судов, которые сочли положения статьи 19(3) КМКПТ применимыми. Апелляционный суд заявил, что продавец не давал согласия на основные элементы договора, такие как дата и место доставки, поскольку он особо отмечал, что в отношении этих элементов он представит "окончательное подтверждение". Эти элементы имели решающее значение для целей КМКПТ, и посему предложение покупателя принято не было, и заключение договора не состоялось.

Апелляционный суд согласился с мнением Высшего суда федерального округа, который заявил, что принцип добросовестности (статья 7(1) КМКПТ) нарушен не был, поскольку договор не был заключен, и место имели лишь незавершенные переговоры. Суд пришел к аналогичному выводу в отношении намерения сторон (статья 8 КМКПТ): стороны, несомненно, намеревались договориться о покупке-продаже товара по конкретной цене, однако, переговоры не были завершены из-за отсутствия согласия по ключевым элементам договора. Незавершенные переговоры между сторонами привели к несуществующему договору.

Что касается довода покупателя относительно того, что понятие общераспространенных торговых обычаев было неправильно истолковано нижестоящими судами (статья 9 КМКПТ) при толковании сообщения

покупателя, в котором содержались сведения о морском судне, то апелляционный суд согласился с аргументацией этих судов. Было признано, что это сообщение явилось доказательством осведомленности покупателя о том, что сторонами не была достигнута договоренность относительно даты и места доставки.

Дело 1194: КМКПТ 1; [7]; 18; 23; 34; 35; 36(1); 96

Мексика: Арбитраж Compromex

Conservas La Costeña S.A. de C.V. v. Lanín San Luis S.A. & Agroindustrial Santa Adela S.A.

29 апреля 1996 года

Подлинный текст на испанском языке

Перевод на английский язык

<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/wais/db/cases2/960429m1.html>

Резюме подготовила Джулия М. Вальяр

Компания из Мексики (истец) заключила договор с компанией из Аргентины (ответчик), согласно которому последний должен был продать первому определенное количество коробок с плодово-ягодным коктейлем и половинками персиков. Товар должен был быть упакован в соответствии с образцом коробок, представленным истцом. Товар был отправлен истцу чилийской компанией, которая на момент возникновения спора, была объявлена банкротом и полностью прекратила существование. Платеж за товар был произведен по аккредитиву (аккредитив) на имя ответчика из Аргентины, который должен был перевести денежные средства чилийской компании.

После того, как товар был доставлен, мексиканская компания высказала жалобу по поводу несоответствия коробок представленным образцам, из-за чего товар в доставленной партии был сильно поврежден. Истец подал иск в Compromex (или Комиссию) о возврате уплаченной ответчику суммы, включая понесенные убытки, заявив, что i) товар был отправлен компанией, зарегистрированной в Чили, из-за чего у него возникли серьезные проблемы, поскольку ввоз товара был осуществлен в соответствии с заключенным между Мексикой и Чили Соглашением об экономической взаимодополняемости; ii) в счетах-фактурах, первоначально направленных ответчиком, не была отражена цена, уплаченная истцом, и ответчик так и не прислал надлежащих счетов-фактур согласно требованию истца и iii) качество и количество товара не соответствовали условиям договора.

Ответчик утверждал, что i) он не являлся надлежащим ответчиком в споре, и поэтому не был обязан выполнять какие-либо рекомендации или решения; ii) он не получал жалоб от истца относительно качества и количества товара; iii) истец дал согласие на отправку товара из Республики Чили; iv) чилийская компания, которой ответчик передоверил продажу товара, должным образом выполнила свои обязательства, и поскольку в договоре содержался пункт об условиях FOB, риск был перенесен на истца; v) представленное истцом свидетельство о несоответствии не имело никакого правового значения и vi) положения КМКПТ не могли применяться к данному спору ввиду оговорки Аргентинской Республики согласно статье 96 КМКПТ.

На основании статей 18 и 23 КМКПТ Compromex постановила, что стороны в споре действительно заключили договор: доказательством таких

договорных отношений явился обмен между мексиканской и аргентинской компаниями соответствующими письменными документами. Кроме того, аргентинская компания была получателем денежных средств по аккредитиву, открытому для закупки товара.

Комиссия также заявила, что согласно статьям 35 и 36 КМКПТ ответчик или компания, которой он передоверил продажу товара, должны были поставить товар, который по качеству и количеству соответствовал требованиям договора и который был затарирован или упакован так, как это требовалось по договору. Comptromex отметила, что данные статьи КМКПТ могли применяться даже в отсутствие конкретной договоренности между сторонами в отношении способа упаковки. Указанный в договоре товар был поврежден из-за использования неподходящих для транспортировки контейнеров и коробок. Поскольку и ответчик и чилийский субподрядчик знали, что доставка будет осуществляться морем, они должны были отправить товар в надлежащих контейнерах и таре для обеспечения его сохранности и защиты при транспортировке.

В отношении поднятого истцом вопроса о несоответствии документов Комиссия отметила, что согласно статье 34 КМКПТ продавец был обязан передать документы, относящиеся к товару, в срок, в месте и в форме, которые требовались по договору. Комиссия установила, что в данном случае представленные покупателю документы не соответствовали условиям договора, и что аргентинская компания должна рассматриваться в качестве несущей ответственность, поскольку она была обязана контролировать действия чилийского субподрядчика.

Что касается утверждения ответчика о неприменимости положений КМКПТ ввиду оговорки Аргентины согласно статье 96 Конвенции, то Comptromex заявила, что с учетом того, что договор был надлежащим образом засвидетельствован в письменном виде, данное утверждение не имело отношения к существу рассматриваемого дела.

Наконец, в том что касается оговорки об условиях FOB, то Комиссия заявила, что она не освобождает продавца от ответственности, поскольку согласно статье 36(1) КМКПТ последний продолжает нести ответственность за любое несоответствие, существующее на момент переноса риска на покупателя, даже если отсутствие соответствия становится очевидным на более позднем этапе.

Исходя из этих соображений, Comptromex вынесла рекомендацию, согласно которой ответчик должен нести ответственность за то, что он не обеспечил надлежащего контроля за выполнением договорных обязательств компанией, нанятой им в качестве субподрядчика, и посему должен выплатить мексиканской компании требуемую последней сумму и представить ей запрашиваемые счета-фактуры. Что касается возмещения убытков, то ввиду отсутствия достаточных доказательств, никаких соответствующих рекомендаций вынесено не было.